

Люди, которые катаются на лыжах, часто получают травмы, поэтому в гостинице также продаются некоторые лекарства. Но их не так много, поэтому Мэн Юй купила только бутылочку йода.

— Мне помочь тебе или ты сам справишься?

— Помоги.

Мэн Юй обмакнула ватный тампон в йод и приготовилась нанести его на уголок его рта. Но прежде чем она смогла это сделать, у нее возникла проблема. Поскольку ноги мужчины были длинными, она не могла дотянуться до раны стоя перед ним, а подлокотник дивана был слишком широким, что тоже мешало обработать рану.

Поэтому она предложила:

— Пододвинься, пожалуйста, немного.

Она уже собиралась придвинуться вперед, чтобы нанести йод на рану, но не заметила его обуви и запнулась, плюхнувшись ягодицами прямо ему на пах.

Мэн Юй тут же подскочила, заливаясь румянцем.

Она прикусила губу и сказала:

— Прости, я случайно запнулась о твою туфлю.

Она не осмелилась посмотреть ему в лицо. Но ей показалось, что он тихо засмеялся и сказал:

— Ты не в первый раз присаживаешься мне на колени, чего так разволновалась?

Мэн Юй вспомнила то время, когда они ездили в Японию. Похоже, что она сидела у него на коленях, а потом он отнес ее на кровать.

На мгновение от стыда она почувствовала волну жара, а затем ее лицо залилось румянцем. Девушка слегка кашлянула и выпрямилась, прежде чем осторожно подойти и нанести йод на уголок его рта.

Когда Мэн Юй спускалась вниз за йодом, она так же купила две таблетки и теперь приняла их.

Чу Сюэцин спросил:

— Ты плохо себя чувствуешь?

— Вчера я слишком много каталась на лыжах, возможно, я простудилась. Поэтому сегодня я приняла немного лекарства.

Чу Сюцзинь кивнул и выглянул в окно. На улице начинался снегопад.

— Какие у тебя дальнейшие планы? Хочешь снова покататься на лыжах?

— Я, наверное, не смогу кататься, если пойдет снег.

— Идет снег, и самолеты не смогут летать, так что нам придется пока остаться здесь, но где я буду спать ночью?

Мэн Юй встретила его взгляд и попыталась уклониться от него:

— Если не возражаешь, спи со мной в одной комнате.

— Я не против.

В обед Мэн Юй и Чу Сюцзинь пошли поесть вместе.

Хань Можань и Лу Юньчэн, вероятно, собирались остаться здесь на ночь, так что они тоже пошли перекусить все вместе.

Мэн Юй не видела Сяо Ци, поэтому ничего не спрашивала.

Снег усиливался, идти было некуда, поэтому после ужина Мэн Юй и Чу Сюцзинь отправились в свой номер и каждый взял по книге, чтобы почитать.

Мэн Юй чувствовала, что ее простуда усиливается, поэтому она легла спать еще до ужина.

Чу Сюцзинь спустился вниз и принес ей поесть после ужина, но она так крепко спала, что он не смог ее разбудить.

Он еще немного почитал книгу перед сном, забрался в постель и придвинулся к ней поближе, прежде чем заметил, что она выглядит немного странно. Ее брови были нахмурены, и выглядела она немного беспокойно.

Чу Сюцзинь дотянулся и коснулся ее лица. Оно было горячим. Похоже, у нее был небольшой жар.

Медицинские условия на горе не очень хорошие, и трудно спускаться с горы, когда идет снег, поэтому хорошо, что лихорадка не очень серьезная.

Мужчина собирался уже убрать руку, но девушка нежно потерлась о его ладонь. Ее лицо было горячим, кожа гладкой и приятной на ощупь.

Он вспомнил, что она как-то сказала, что ей не нравится, когда ее лицо горячее. Поэтому она так прилипла к его руке?

Чу Сюцзинь лег на бок рядом с ней, положив одну руку ей на лицо, а другой подперев голову согнутым локтем.

Он также оставил лампу у кровати. Свет был не очень ярким, но его было достаточно, чтобы видеть ее.

Ее лицо было таким маленьким, не больше его ладони.

Большим пальцем Чу Сюцзинь слегка погладил лицо Мэн Юй. Прикосновение было действительно приятным до глубины души.

Затем он сделал паузу на несколько секунд, а потом просто положил большой палец прямо на ее губы и нежно провел по ним.

Очень мягкие губы, слегка горячие... Он вспомнил, как в последний раз, когда она была пьяна в Японии, он поцеловал ее в губы, такие горячие и мягкие...

На мгновение Чу Сюцзинь посмотрел на нее взглядом, в котором было нечто мрачноватое.

В то время как он терялся в мыслях, ее лицо вдруг вырвалось из его рук, и мужчина обернулся к ней, только чтобы посмотреть, как она внезапно прильнула к нему и зарылась лицом в его руки. Ее тело прижалось к нему, по сравнению с ним она была такой маленькой, как зверек.

Чу Сюцзинь услышал, как она произнесла что-то негромкое. Он приблизился, чтобы прислушаться, и услышал, как она рядом с ним тихо позвала:

— Папа.

Чу Сюцзинь: «...»

«Хм?» — он вскинул брови. — «Она обращается ко мне как к отцу?»

Его настроение мгновенно стало меняться. Так ли сильна была в нем отцовская аура? Это обращение «папа» действительно погасило в нем все сексуальное желание.

Чу Сюцзинь дважды погладил ее по голове и успокаивающе сказал:

— Спи.

На следующий день Мэн Юй проснулась в теплых, крепких объятиях. Мужская рука обнимала ее за плечи.

Девушка посмотрела вверх, а Чу Сюцзинь, как оказалось, смотрел вниз. Он встретил ее взгляд и спросил:

— Проснулась?

— Почему мы обнимаем друг друга? — Мэн Юй была немного озадачена ситуацией.

Она замерла на несколько секунд, а затем, чтобы успокоиться, сухо рассмеялась:

— Почему мы... обнимаем друг друга?

Он слегка приподнялся:

— Прошлой ночью у тебя был жар, и ты обняла меня.

Мэн Юй: «...»

Закончив, он протянул руку и потрогал ее лоб легким движением, добавив:

— К счастью, жара нет.

Он встал с кровати и направился в ванную, сказав ей на ходу:

— Вставай и собирайся. Снег прекратился, нам пора возвращаться.

Выглянув в окно, Мэн Юй увидела, что снегопад действительно прекратился. Похоже, что снег шел всю ночь. Колея, по которой они вчера спускались, была засыпана.

«Как я могла просто обнять кого-то? Но он тоже не оттолкнул меня и держал в своих объятиях. А значит, мое поведение не смутило его. Господин Чу такой хороший человек!»

Когда Мэн Юй и Чу Сюцзинь спустились вниз, Ся Хань и Цзи Я уже ушли. Они оставили ей записку, что они ушли рано утром, чтобы не беспокоить ее.

Мэн Юй и Чу Сюцзинь собрались позавтракать перед отъездом. Мужчина принес завтрак и поставил перед женой вареную овсянку.

— За границей у них нет пшенной каши, так что можно обойтись овсянкой.

В дополнение к овсянке был еще и бутерброд.

Чу Сюцзинь был человеком, привыкшим к тому, что его обслуживают, но он был так внимателен к ней. Он проделал весь путь из-за границы, чтобы найти ее, потому что не мог до нее дозвониться.

Он должен был быть занят, в компании наверняка было много дел?

Хотя он и сказал, что это то, что должен делать муж. Ей действительно не хватает любви, если ее так легко можно растрогать такими вещами.

Но... он стоял на ее стороне и защищал ее, когда над ней издевались. Он безоговорочно верил ей, когда ее очерняли. Он давал ей деньги, чтобы она их тратила. Переписал на ее имя свой дом и покупал ей роскошные машины.

Многие ли мужчины способны на такое?

Возможно, все дело в том, что он обращался с ней так, потому что она была его женой. Возможно, если бы это была другая девушка, он поступил бы так же. Но Мэн Юй была действительно тронута.

Она смотрела на сидящего напротив нее мужчину. Красивого, элегантно одетого, прекрасно воспитанного, господина Чу, на которого она смотрела как будто издалека. Но вдруг внутри нее вспыхнуло желание.

Она хотела влюбиться в него, она желала его.

<http://tl.rulate.ru/book/50705/2924127>